

<!DOCTYPE html>

<html>

<head>

<p style="text-align:center">

СЕРГЕЙ РОМАНЧУКОВ

</p>

</head>

<title>

<h1 style="text-align:center"><big>

НОВАЯ ПАПКА

</big></h1>

</title>

<body>

<p style="text-align:center">

поэзия кремниевого века

 </p>

</body>

</html>

Сергей Романчуков

**Новая папка. Поэзия
кремниевоего века**

«Издательские решения»

Романчуков С. В.

Новая папка. Поэзия кремниевого века / С. В. Романчуков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530284-7

В этом сборнике есть разные стихи: в разных стилях, на разные темы, из разных годов — они правда очень разные. Очень условно все стихи сгруппированы в «Документы» — разделы с общей темой или проблемой. Перед тобой первый мой сборник. Это многое объясняет, какую из народных присказок ушедших веков ни вспомни. Первый гриб в кузов. Кто перее, тот и правее. Первая любовь навек помнится. Первый блин комом.

ISBN 978-5-00-530284-7

© Романчуков С. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ВСЛЕД ВЕЛИКИМ	7
«Почти по Блоку»	7
«Почти по Бродскому»	8
«Silenzium 2k19»	9
«Кто создан из глины, кто создан из плоти...»	10
«Без кожи (вслед Гумилёву)»	11
«Разговор с товарищем капитаном о поэзии»	12
«Пилат»	13
«Слушайте!»	14
«Маленький принц»	15
«Здесь покоится маленький принц...»	16
«Il est venu le temps des cathédrales...»	17
РОДИНЕ	18
«Друзья срываются, и рвутся якоря...»	18
«Три билборда на границе области»	19
«Глядя в лица известных борцов за добро...»	20
«Мы росли на гречке и чёрством хлебе...»	21
«Я живу там, где город разрезала вдоль река...»	22
«Острог»	23
«Предпарадное»	24
«Учитель был невольно приземлён...»	25
«Чёрные машины»	26
А что изменилось вокруг? Ничего?	27
«Кровь колотит в висках...»	28
«Герой моего времени»	29
«232,78° С»	30
«À la révolution»	31
«(контр) Революционное»	32
«Спаситель»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Новая папка Поэзия кремниевого века

Сергей Викторович Романчуков

Дизайнер обложки Юлия Михайловна Кондратьева

Редактор Кирилл Сергеевич Горбачевский

© Сергей Викторович Романчуков, 2020

© Юлия Михайловна Кондратьева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0053-0284-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

«Новая папка» – это, как следует из названия, сборник стихов XXI века. Моих стихов. Первый мой сборник, если быть честным. Если ты, мой читатель, купил его – спасибо тебе, твой вклад помогает мне писать дальше. Если ты получил его даром, значит, ты – мой друг, которому я подарил этот сборник. Я люблю делать подарки друзьям.

В этом сборнике есть разные стихи: в разных стилях, на разные темы, из разных годов – они правда очень разные. Может быть, если что-то не понравится тебе, ты найдёшь вещь по душе, когда перевернёшь страницу. Очень условно все стихи сгруппированы в «Документы» – разделы с общей темой или проблемой.

Перед тобой первый мой сборник. Это многое объясняет, какую из народных присказок ушедших веков ни вспомни. Первый гриб в кузов. Кто первее, тот и правее. Первая любовь навек помнится.

Первый блин комом.

Поехали!

ВСЛЕД ВЕЛИКИМ

«Почти по Блоку»

Ночь. Улица. Фонарь давно разбит.
Иссох канал. А в остальном по Блоку.
Устало и бессмысленно глядит
В слепое небо ряд незрячих окон.

Всё повторилось. Вновь. За кругом круг.
За смертью – жизнь. И смерть. И всё сначала.
И медленно, как кровь чужая с рук,
Стекает время снов на дно бокала.

Как век назад. Опять. Исхода нет,
Хоть новый календарь листает даты,
Лишь отблеском в глазах тускнеет свет
Былой мечты – забытой и распятой.

10.02.2014

«Почти по Бродскому»

Если каждый глух, для кого слова,
И на что нам дух, если плоть слаба?
Если жить по Бродскому, то не хуже
Темнота под черепом чем снаружи.
Не пускают в рай, говорят «не время»,
И не грех страшит, а грешить не с теми,
Привечать не-близких в своей постели
И потом удивляться, что сердце съели,
Доверять, надеяться стать любимым,
И опять удивляться, что веришь мимо.
Помнишь стих про Шипку и возглас счастья?
Слышишь голос матери? Возвращайся.
Монотонных дней равнодушен шорох,
Коротая вечность в ненужных спорах
Проживи бессмысленно сотню лет
И ответь: а всё-таки был поэт?

2.02.2018

«Silenzium 2k19»

Стремясь унять тупую дрожь,
Налей ещё вина.
Мысль изречённая – есть ложь,
Но мысль изречена.
Теперь судьба её – и боль —
Саму себя губя
В противоречии – с собой —
Исчерпывать себя.
Мы слишком часто говорим,
Что золото молчит,
Но золотой наш гордый Рим
Не молкнет и в ночи.
«Мысль изречённая – есть ложь!»
Но мысль изречена,
А с тем выходит так, что всё ж
В итоге – неверна,
А значит: правда может быть
Озвучена в словах,
И стройных слов тугая нить
Не только ложь и прах.
Но значит, может стать так
(Логичный поворот)
Что мысль даёт правдивый знак:
Всё сказанное лжёт.
Как древний змей (не смей, не трожь)
Сама себе тесна
Мысль изречённая – есть ложь,
Но... Мысль изречена.

14.10.2019

«Кто создан из глины, кто создан из плоти...»

Кто создан из глины, кто создан из плоти,
Кто сшит из кусков беспризорного мира,
Кто грезит о небе, свободе, полёте,
Кто заперт в глухом саркофаге квартиры,
Кто ищет ответа, кто помнит вопросы,
Кто предал и предан, и проклял, и проклят,
Кто видит во сне сумасшедшие грозы,
Кто падал, чьи крылья от грязи промокли,
Кто в вечное счастье, отринув законы,
Меня обещал проводить, без обмана —
Уехал на небо... Сегодня к перрону
Опять подойду с узелком утром рано.
12.05.2016

«Без кожи (вслед Гумилёву)»

Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла,
Обнажая, будто меч из ножен,
Нежные, ранимые тела.

И пытаюсь как-нибудь согреться
На холодных лезвиях камней,
Змей себе откладывает в сердце
Боль, что сердце делает мудрей.

Этот путь к себе нещадно сложен,
Нам не отыскать вокруг тепла —
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.

06.10.2016

«Разговор с товарищем капитаном о поэзии»

Тот разговор – с фининспектором о поэзии,
О ценности слов, о поэте в рабочем строю —
Остался в прошлом. Сегодня другие песни:
Капитан, Маяковский стоял – вот и я постою!

Ещё не составили список запретных мыслей,
Не всучили под роспись каждой музе в стране,
И кому-то поэтово слово словно лимон кислый —
Скулы до дрожи сводит, тем и ценней вдвойне.

По Маяковскому, помнится, рифма – бочка.
Запиши в протокол: «с динамитом. Строчка – фитиль.»
Уж не поэтому что ли тебе и подобным прочим
Хочется к каждой строке экстремизм приплести?

Или может, решил ты, что тонны словесной руды
Принадлежат стране, как нефть и прочие руды,
А нам, как шахтёрам слова, за все для неё труды
Довольно плевать в лицо, статьи и клейма иуды?

Понимаю, да, про амортизацию души и сердца
С тобой говорить и бессмысленно, и жестоко —
Твоё уж давно как у старого «бобика» дверца,
О которую бились люди, пока их учили током.

С тобой и спорить не буду, на чьей стороне закон,
И даже не вспомню вслух, что закон как дышло,
Но обидно, когда на творца со всех четырёх сторон
Толпой вцепляются люди-как-бы-чего-не-вышло.

У тебя, капитан, ко всему есть статья, запрет,
Но найдётся загвоздка в вопросах закона и права,
До сих пор не решённая нами (за тысячи лет):
По закону распяли Христа и спасли Варавву.

27.11.2018

«Пилат»

В оковах из лунного света,
Под надзором конвойных звёзд —
Сотни лет – за одно лишь лето
Годы скорби, молитв и слёз.

Разговоры с холодным ветром
И измученным старым псом,
Вечно в круге холодного света,
Как актёр. Покажи излом.

Сны о Нём, о небесной дороге...
Боль упрямо вернёт – назад.
Смерти нет, справедливый и строгий
Бывший

всадник

Понтий Пилат.

21.06.2011

«Слушайте!»

Слушайте,
Несчастные, глупые дети!
Так бывает: в старом подлунном свете
Порой налетает, случается, глухая и тихая боль-грусть.

Весь мир победить, а тем более вылечить невозможно,
Остаётся лишь злиться, возглавить... Хотя бы влиться,
Не забыть бы текст, позаботиться о чистоте наряда и кожи,
Главное – выйти на сцену, а там... Хоть харкай всем в лица!
Это перфоманс! Неоригинальный,
такое уже видала столица,
Но на местах заходит порой «на ура».
Это непросто, но всё же...
Никто и так не верит, что ты – творец, благородный рыцарь,
Зрители ждут тварь, что будет для них – и на них похожа...

Чтобы сказать себе после: а я-то ещё неплохо держусь
На фоне уже в край ненормальных «вот этих».
Несчастные, глупые дети...
Слушайте!

18.11.2017

«Маленький принц»

Маленький принц на своей одинокой планете —
Только сердце, душа и одна эфемерная роза,
Глупый каменный шар, где не будут резвиться дети,
Шорох в угольном небе и мёртвые звёзды-занозы.

Маленький принц на затерянной тихой луне
Спорит с собою и с ними. Учёный, Король...
Спорит с утра и до ночи. И бредит во сне
О рифмах и нотах. И скоро проснётся боль.

Маленький принц, что не сядет однажды на трон,
Не поднимет меча, не узнает восторга победы
И уже не постигнет ни светлых, ни тёмных сторон
Этой жизни. И даже Морфей покидает с рассветом.

Маленький принц, вечно юный и вечно милый,
За небом, далёкий от странных высоких людей
День за днём теряет рассудок, любовь и силы,
В перепалках с собой становясь с каждым часом
слабей.

Маленький принц не решится на новый поход.
Та змея отравила случайно и чистую душу.
Будто встало на месте и больше не рвётся вперёд,
Это глупое сердце совсем расхотело наружу.

Бедный принц.

Тишина.

Подоконник.

И выключен свет.

Надпись.

По инею – пальцем.

«Меня больше нет...»

2012

«Здесь покоится маленький принц...»

Моп аті, окружённый розами,
Здесь покоится маленький принц,
Кто пришёл и ушёл неопознанным
Через ночь и условность границ.

Был разорван корнями твой маленький мир,
Дом разрушен. А Роза мертва.
Стылый ветер руин безутешен и сир
Как колючие, злые слова.

На разросшемся старом кладбище
Обратишься в бесцветный тлен,
Но душе не найти пристанища
В лицемерной чужой земле.

Здесь фальшивые звёзды, ручьи, трава,
Трупы мыслей и лживые лица...
Здесь вдыхают отраву, вода мертва,
В жжёном небе стальные птицы.

Ты ведь понял. И даже хотел бежать
К той далёкой планете, где Роза и Дом,
Рвался прочь. Только с неба упал. Заря
Расплескалась кровавым цветком.

Через ночь и условность границ
Ты пришёл. А ушёл неопознанным.
Здесь покоится маленький принц,
Моп аті, окружённый розами...

14.11.2012

«Il est venu le temps des cathédrales...»

«Il est venu le temps des cathédrales»
Все в поисках знамений, приговора,
Ответственных, виновных. Дым и мрак!
Химеры с крыши старого собора
Из пламени взирают на зевак.
Молить богов – напрасная забота
(В бездействии молитвы так пусты) —
В Париже нет пожарных вертолёт
И не хватает ведер и воды.

Ещё не пали балки перекрытий,
Но первые эксперты всех мастей
Уже сплетают версий стройных нити
По экстренным эфирам новостей,
С ответом на извечные вопросы —
На каждый личный вкус и кошелёк.
В любом ответе всё настолько просто,
Что слушатель оспорить бы не смог.

Черны угли, зола бела как снег,
Лежит в руинах праведная Мать...
Мир ждёт уполномоченных калек
С ответами: кого пора распять.

16.04.2019

РОДИНЕ

«Друзья срываются, и рвутся якоря...»

Друзья срываются, и рвутся якоря,
Бушует дней безликих злая стая,
Чем дольше я смотрю вокруг себя,
Тем больше ничего не понимаю...

Страны усталой обветшалый вид,
Заклеенный рекламною афишей,
Под мишурой сверкающей зарыт...
Мой город что-то шепчет. Я не слышу.

В истрёпанных подъездах и домах,
Как таракан, пролезший под обои,
Прижились незаметно серый страх
И пустота, что много хуже боли.

Нет смысла верить в силу перемен —
Ничто менять не научилось стены,
И мой народ, своих достойный стен,
Веками вырывается из плена.
Моя страна опять встаёт с колен...
...но... Кто её поставил на колена?

24.12.2017

«Три билборда на границе области»

Не товарищ голодный сытому,
Не начальник живой убитому,
Ничего не страшится душа,
За которой и нет ни гроша.
Вы не знаете гнева нашего,
Нам билбордов не хватит – спрашивать.

Будь вам судьями поле и русский лес,
Не надели трусы, так снимите хотя бы крест!
Будьте брошены, будьте прокляты, будьте поняты,
Попадите туда, куда не пропустят с золотом,
И, хотя бы на крохотный миг представ перед Ним,
Поразите Его благородным уродством своим.

Вам до пениса наши зарплаты, субсидии, пенсии,
Незначительной горсткой цифр и репрессии, и депрессии,
Наши мечты и надежды – допуски в рамках погрешности
В огромной машине, сработанной крайне небрежно,
Машина чадит, испуская удушливый дым,
Лес рубят, летят щепки – и мы летим.

8.02.2019

«Глядя в лица известных борцов за добро...»

Глядя в лица известных борцов за добро,
С каждым годом я вижу яснее и чётче,
Что не стану марать ни клинок, ни перо
Под знаменем их. И вам не советую, впрочем.

Эти люди давно не пытаются зла победить:
На борьбу собирают донаты, стригут купоны,
Проявляют в ничтожных стычках завидную прыть,
Но сдают города и фронты без единого стога.

Собирают на схватку измученный мой народ,
Под дубинки толпу заводят – а сами в Ниццу,
В Амстердам, на Бали... Откуда в текущий год
Удобней любить страну? Через чью границу?

Я не годен служить, потому не служу – никому.
Не согласен служить. Не хочу. Не могу. Не умею.
Но скажу, что, по скромному мнению моему,
Даже самое мерзкое зло на порядок честнее.

Мне, увы, неподвластна горькая эта наука —
Различать, кто в болоте жаба, а кто гадюка.

11.03.2019

«Я живу там, где город разрезала вдоль река...»

Я живу там, где город разрезала вдоль река
За окном чёрный коршун кружится низко-низко,
Смотрю на него устало – с балкона и свысока,
Близко гроза, и с небес срываются искры.

Пробую это небо – чувствую цвет и вкус,
Пальцы робко ласкают грузные низкие тучи,
На этой земле я давно одного лишь боюсь:
Что дождь не прольётся, а после не станет лучше.

Кружится коршун – низенько, у земли —
Громады наших домов простираются выше.
Помнишь, в стихах... «Короли привели корабли»
Помнишь старые книги? Никто не слышит.

В скорой грозе тяжело угадать излом,
Понять, что пружины на грани, путы ослабли...
Ярко сверкнуло вдали. Прокатился гром.
Вниз, как в атаку, ринулись первые капли.

Миг – и разверзлась ливнем седая высь.
Хочется верить, что в этом какой-то смысл...

9.06.2019

«Острог»

Над рекой гора, над горой острога
Древянные стены сжимают плечи,
Хоть молись, хоть пей, далеко до Бога,
До царя же и пуше того далече.

Велика страна, а порядка нету,
И счастливых дней не видал народ...
Не тужи, казак, не считай монеты,
В кабаке забудься – и всё пройдёт.

Пробегут года над стеной острога —
Не удержишь шашкою быстрый бег —
Далеко до царя, только шаг – до Бога,
И потом воздастся за цельный век.

Над рекой гора, над горой острога,
Дровяные стены сжимают плечи,
Не тужи, казак, погоди немного —
Как ударят пушки, так будет легче.

26.12.2016

«Предпарадное»

Май. Репетиция. Траки целуют брусчатку,
Чиновники делают вид, что им не плевать
На последних доживших. Упорное время украдкой
Заметает следы. Постаревшая Родина-мать
Бесконечно вручает гранитному сыну винтовку.
Это память и символ ещё – или часть пейзажа?
Спрашивать вслух и стыдно, и как-то неловко,
А хранители верных ответов всегда на страже...
В многогласных эфирах мы Помним и мы скорбим,
Только робкий вопрос никак не оставит в покое:
В каком поколении гуси, спасавшие Рим,
Стали годиться только лишь на жаркое?

06.05.2008

«Учитель был невольно приземлён...»

Александру Викторовичу и его печальному: «по ФГОС за два следующих занятия мы должны пройти весь XVI век. Простите, сегодня будет урок некрологов.»

Учитель был невольно приземлён,
Лирично заземлён и обесточен:
История – есть список похорон
Великих. И она не помнит прочих.

Родился человек. Окончил жизнь.
И между этих дат он как-то правил,
Но вот Судьбы губительный каприз,
И... Здесь не существует, Постум, правил.

Две даты – и протяжная черта,
И схемы генеральных поражений.
Потомки и не вспомнят ничерта
Из царственных страданий и сомнений.

Прокрустовы стандарты как гробы,
И в них глядят, в печали и в тревоге,
Учителя – хранители Судьбы,
Прошедшего бессильные пророки.

23.11.2019

«Чёрные машины»

Боюсь, однажды в новые машины
Вселятся души чёрных воронок,
И зашуршат в ночи холодной шины
За анонимной подлостью звонков.

Увы, страна моя, любимая страна
Себя любить ни капли не умеет
И, пробудившись от дурного сна,
Ныряет в новый сон ещё страшнее.

И новый век летит с балкона вниз,
Мелькают искры дней, как этажи...
Ты знаешь, как шагнувший за карниз
Отчаянно и поздно любит – жить?

07.07.2016

А что изменилось вокруг? Ничего?

*На всеобщее народное ликование по поводу счастливого
освобождения И. В. Голунова от несправедливых и чудовищных
подложных обвинений*

А что изменилось вокруг? Ничего?
Насколько «прогнулась система»?
Вот цех журналистов отбил своего
У цеха дубинки и шлема.

На них, гражданин, не надейся. Не верь.
Не будет ни шума, ни буч, ни пикетов,
Коль вдруг за тобою закроется дверь —
Тебя не касается это.

Надежда, увы, отравляет как яд,
Попомни поэтово слово.
Спасли своего. А чужие – сидят,
Которые не Голуновы.

Сколько нужно веков, изменений и вех,
Чтобы общий закон был единым для всех?

12.06.2019

«Кровь колотит в висках...»

Кровь колотит в висках,
Сердце стучит в броню.
Самый нелепый страх —
Страх предавать огню.

Бумаг важны ли листы,
Раз каждый уже решил,
Что время смыкать щиты
И бить, не жалея сил?

В любой ненужной войне
Нет невиновных сторон,
Но полно игроков извне,
А преступны и чернь, и трон.

Поздно смотреть назад —
Время сжигать мосты,
Камни летят. Ты виноват.
Ты.

23.08.2019

«Герой моего времени»

Он мог бы случиться онегиным или обломовым,
Да вот незадача – родился холопского звания
В дебрях страны, что сыпалась серым оловом.
Скучнейший герой – забитое, злое создание.

Где-то вдали прошитый свинцом насквозь
Чёрный пожар догорал на границах империи.
В провинции дети с палками шумно строились,
Играли в войну и учились считать потери.

Он вместе со всеми учился без жалоб и стонов
Улыбкой кривить лицо и играть до боли
В гулкой пустой квадратности спальных районов,
Ветхих подъездах и ржавой советской школе.

В детских обидах, в семье, стоявшей на матери,
Что денно и ночью пахала на двух работах,
Он мог бы податься в воры, пошёл в мечтатели.
Нося от детей побогаче клеймо нищebroда.

Играли, учились, жили, да так и выросли,
Что в сердце – то дело давнее, дело тёмное.
Он понял одно: от судьбы не дожидаться милости,
Слова должны быть скупыми, запросы —
скромными.

Мой мальчик подрос, удачно занялся наукой,
И денег хватает – пора воплощать мечты,
Но в сердце из детства засела ехидная сука
И шепчет: «всё это для тех, не таких как ты!»

12.10.2015

«232,78° С»

*Температура, при которой возгорается и горит бумага в странах,
не использующих шкалу Фаренгейта.*

Открытою флягой в холодное небо – целься!
Бумага бессильна, бумагу целует огонь...
Их градусы в нашей шкале – двести тридцать.
Цельсий
Да голос из детства: «рукой огоньки не тронь!»

Больной постсоветовский Монтэг.
Садистски точен
Стервозно-восторженной боли
тупой удар.
Костры недозволенных книг освещают ночи,
Но спящим уже не мешает большой пожар.

Танцуй, революция сердца! Никто не страшен!
На страже Покоя и Счастья стоит огонь!
Никто не расскажет, как тесен и дурно раскрашен
Твой новый, блестящий, сияющий, глянцевый
«дом».

02.10.2013

«À la révolution»

Сделай репост, кофе и вид,
Будто бы всё тут идёт как надо.
Тот, который за всеми следит,
Старше тебя и любого ада,
Тише воды и давно устал
Чашкой звенеть о блюдец.
Чувствуешь рядом с собою оскал
Ублюдочных революций?
Лучше – поспи. И не нужно маршей
Вниз по проспекту Кирова.
А рифму о блюдец и гордости вашей
Я где-то экспроприировал.
Молодых заводит красивый лозунг,
А вот я... Ну, что-то старею
И уже не жажду переть в морозы
На ограды штыков за идею.
«Свобода и равенство» – шо, опять?
Мы это уже видали,
«Тирана повергнуть и всё отнять
Напором и блеском стали!»
Ты веришь, я вижу отвагу твою,
Но политика – это грязь.
Романтики первыми гибнут в бою,
А к власти приходит мразь.

30.01.2018

«(контр) Революционное»

Свергли тиранов сыны Свободы,
В небе трепещет вольное знамя:
Можете верить во что угодно!
(Если всецело согласны с нами)

На гильотины тащим уродов,
Раз они идти отказались сами!
Можете верить во что угодно,
Если всецело согласны с нами!

На демонстрациях год за годом,
Нашей борьбы не угасло пламя!
Можете верить во что угодно,
Если всецело согласны с нами.

Никакой свободы врагам свободы!
С годами лишь яростней плещет знамя!
А верить... Можно во что угодно,
Главное – верить согласно с нами!

28.07.2019

«Спаситель»

Автозак продирался сквозь слякоть и непогоду,
И в цилиндрах мотора бурлило адское пламя:
Спаситель воскрес – мы дали ему три года
По сто сорок восьмой статье, за дебош в храме.

Потом ИТК, где насильники и убийцы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.